

A young girl with blonde, wavy hair is shown in profile, gently holding a small ginger and white kitten. The kitten has bright blue eyes and is looking towards the camera. The background is dark with warm, out-of-focus bokeh lights, suggesting a cozy indoor setting like a living room with a fireplace or Christmas lights. The overall mood is tender and affectionate.

Талия Осова

*Мама в
подарок*

Талия Осова

Мама в подарок

«Литнет»

2025

Осова Т.

Мама в подарок / Т. Осова — «Литнет», 2025

В канун Нового года пятилетняя девочка, наивно веря в чудеса, загадала Деду Морозу лишь об одном – о маме. А в это время, в шумном городе, начинающий менеджер застала свою лучшую подругу в объятиях собственного жениха. Удар был столь сокрушителен, что, не раздумывая, молодая женщина собралась и, сбежав от обмана и разочарования, отправилась в деревню. Там, в тиши заснеженных полей, стоял домик – тихая гавань в бушующем море жизни...Какие тайны хранит судьба, готовя встречу отцу-одиночке, хранящему в сердце боль утраты, и молодой женщине, чьи мечты разбились вдребезги? И сможет ли новогодняя ночь соткать чудо, чтобы робкое желание маленькой девочки обрело крылья?

© Осова Т., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	8
Глава 3.	11
Глава 4.	14
Глава 5.	18
Глава 6.	21
Глава 7.	25
Глава 8.	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Глава1.

- Кристина, это твоё окончательное решение? Обратной дороги не будет... – Егор с трудом скрывал горечь. – Ты понимаешь, что, оставив сейчас дочь, ты рискуешь больше никогда её не увидеть?

Молодая женщина скользнула взглядом по девочке, увлечённо игравшей с куклой в углу комнаты. В её глазах мелькнула тень... Слабая, будто испуганная бабочка, она трепетала всего мгновение, прежде чем Кристина решительно подавила её.

- Егор, не драматизируй, – раздражение прорвалось сквозь её маску безразличия. – Ты такой же родитель, как и я. Почему все считают, что ребёнок обязан оставаться с матерью?

Кристина рывком застегнула молнию на чемодане, словно отрезая прошлое.

- Полина будет видеть меня по видеосвязи, я буду присылать ей подарки. Как только подрастёт, я обязательно заберу её на каникулы. Не переживай, она не будет обделена моей любовью. Просто сейчас... Сейчас я должна думать о себе. Мне выпал шанс начать новую жизнь, и я не вправе его упустить.

- Полине всего три года, Кристина. Какая видеосвязь? Ей нужна мать, – Егор бросил взгляд на дочь, казавшуюся поглощённой игрой, отгородившейся от происходящего.

Но так ли это было на самом деле? В свои три года Полина была на удивление проницательна. Её отрешённость могла быть лишь маской, защитной реакцией ребёнка, осознавшего, что эту яркую, эффектную женщину ничто не остановит, тем более маленькая дочь.

- Итак, вещи собраны, — она окинула задумчивым взглядом два огромных чемодана. - Немного же я нажила с тобой за эти годы, – усмехнулась, и в этом смехе звучала неприкрытая горечь. – Ты ведь знал, что я не собираюсь всю жизнь провести среди коров и навоза, а в город ты сам возвращаться не захотел. Я не готова лучшие годы своей жизни прозябать на ферме, слушая о надоях и урожайности с гектара.

- Эти коровы и гектары позволяли тебе жить на широкую ногу, – язвительность, неуместная сейчас, вырвалась наружу.

- Всё, хватит. Я приняла решение, документы на развод подписаны, так что... Заметь, на имущество я не претендую.

Женщина торопливо поцеловала Полину в макушку, избегая взгляда детских глаз, и направилась к двери.

- Всё, я ушла. Не провожай. И, пожалуйста, не настраивай Полину против меня. Объясни ей всё как можно мягче. Скажи, что мама её очень любит и скоро вернётся.

На пороге она обернулась. В мимолётном взгляде словно промелькнуло сожаление, но то ли игра света, то ли обманчивое отражение заставили так подумать.

- Прощай, Егор. Надеюсь, ты будешь счастлив. И позаботься о Полине. Она же самое дорогое, что у нас есть, — и, не дожидаясь ответа, вышла, оставив теперь уже бывшего мужа одного с дочерью и горьким разочарованием.

Егор стоял посреди комнаты, оглушённый тишиной, воцарившейся после ухода Кристины. Тишина давила на него, как бетонная плита, усиливая ощущение пустоты, зияющей внутри. Он смотрел на дочь, игравшую с куклой, и в груди разливалась горячая волна боли – за Полину, за себя, за всё то, что так бесславно закончилось.

Как так случилось, что их семья распалась?

Пять лет назад Кристина ворвалась в жизнь Егора ослепительным лучом света. Стройная, словно тростинка, блондинка с тонкими, аристократичными чертами лица. Она излучала уверенность, будто купалась в ауре собственного неотразимого очарования. Но более всего в памяти сразу врезались огромные, распахнутые серо-голубые глаза – чистые и доверчивые, как у испуганного оленёнка. Именно эти глаза не давали покоя, поэтому Егор набрался смелости

и пригласил девушку на свидание. А затем... отношения развивались бурно. Спустя год, когда Кристина забеременела, сыграли пышную свадьбу.

К тому времени у Егора имелся уже собственный капитал на небольшой заводик, просторная квартира в престижном районе Твери и небольшая студия, которые заработал собственным трудом. В планах было плотно заняться переработкой сельскохозяйственной продукции, чтобы влиться в семейное дело.

- На этой земле родился мой дед, отец, я и вы с братом, – говорил Матвей Егорович Баев, глядя куда-то за горизонт с мечтательной грустью в глазах. – Хотелось бы, чтобы и ваши дети продолжили семейную традицию.

- Сейчас времена меняются, так что придержи свои планы, Матвей. Без нас разберутся, — отвечала ему матушка Елена Ивановна, осаждая его порыв. – Время само расставит всё по местам.

Ферма располагалась в двухстах километрах от столицы — глубинке или глуши, как называла её молодая жена Егора. Только ферма стала нашим семейным делом. Когда-то большой колхоз развалился, а крепкая деревня начала хиреть. Молодёжь уезжала на заработки в другие регионы или столицу, а обратно уже не возвращалась. Тогда-то идея заняться фермерством пришла в голову деду, а отец и мама его поддержали.

Родители помогали младшему сыну во время обучения, но уже со второго курса молодой человек начал зарабатывать самостоятельно, а к окончанию института Егор уже твёрдо стоял на ногах.

Оставалось возвести достаточное по площади помещение, подобрать необходимое оборудование для линии по переработке молока и молочной продукции. Хотя Баев-младший заглядывался и на мясоперерабатывающее оборудование. Правда, раньше всегда предпочитали продавать бычков, так как выпаивать и растить их даже при наличии собственных кормов было затратно.

Старший брат Костя с семьёй тем временем продолжал дело родителей. Сначала под руководством отца, а затем и самостоятельно. Его супруга Маргарита имела профильное образование и полностью взяла здоровье животных на себя.

Но мечтам не суждено было воплотиться в жизнь. Судьба сыграла злую шутку. В один роковой день жизнь Костика и его семьи трагически оборвалась. Автомобильная катастрофа на трассе М-10 «Россия» унесла четыре жизни, оставив лишь зияющую пустоту в душах родных...

Для всех эта трагедия стала ударом, пришлось пересматривать все планы. Егору пришлось заменить брата, так как у родителей не было сил — всё напоминало о старшем сыне и трагедии.

Единственным лучом света, пробившимся сквозь туман скорби, стало рождение внучки, маленькой Полюшки. Её появление словно бальзам пролилось на израненные души стариков, слегка утолив их неутраченную боль.

- Егор, я не поеду в деревню, – отрезала Кристина, будто захлопнула дверь перед его надеждой. – Не собираюсь прозябать среди коров в этой богом забытой глуши. Чем я там буду заниматься, скажи на милость?

- Кристина, а чем ты занята здесь, в городе? За Полинкой присматривает няня, ты даже кормить её грудью не захотела, – Егор попытался достучаться до её совести, хотя сам чувствовал, как внутри нарастает раздражение. – В квартире убирает и готовит приходящая помощница. Так какая тебе разница, где ты будешь бездельничать?

Егор сразу же пожалел о словах, сорвавшихся с языка в пылу ссоры. Вот только слова – не птицы, обратно не поймает...

Жена дала согласие на переезд, но городская жизнь её манила гораздо сильнее, чем материнство. А у Егора не было сил и времени, чтобы удерживать супругу. Большую часть времени

она проводила в городе, оставляя маленькую дочь на попечение счастливых свёкров, души не чаявших во внучке, и няньку.

И к чему это всё привело? В распаде семьи всегда виноваты обе стороны, как утверждают психологи.

Вот только...

Разочарование. Это даже близко не описывало то, что он чувствовал. Это была смесь горечи, обиды, гнева и какой-то животной боли, пронзающая каждую клеточку тела. Он вложил в этот брак пять лет, душу, все свои силы. Он верил в Кристину, в их семью, в будущее, которое они строили вместе. Ферма, дом, пусть не всегда идеальные – он считал это их общим делом, их крепостью. А теперь оказалось, что всё это, все его усилия, ничего не значили.

Перед глазами проносились обрывки воспоминаний: их свадьба под летним дождём, первые шаги Полины, Кристина, смеющаяся на сеновале, когда он щекотал её сеном. Где всё это? Когда всё пошло не так? Неужели он настолько ослеп, что не замечал растущего в ней недовольства, её усталости от деревенской жизни? Или он просто отказывался видеть, боялся признаться себе, что Кристина уже давно смотрит в другую сторону?

Но разве Егор мог её винить? Ведь когда-то она честно сказала, что не хочет переезда в деревню, но сделала над собой усилие и пошла на уступку.

Вот только...

Он чувствовал себя преданным. Преданным не только Кристиной, но и той иллюзией счастья, которую он так тщательно выстраивал. Ему казалось, что он потерпел крах как муж, как отец, как мужчина. Его мир рухнул в одночасье, оставив после себя лишь осколки разбитых надежд.

Егор опустился на диван рядом с Полиной и обнял её. Маленькое тело прижалось к нему, и он почувствовал, как сдерживаемые слёзы подступают к горлу.

- Папа? – несмело спросила Полина.

Он прижал дочь крепче к себе и прошептал, стараясь не дрожать:

- Всё будет хорошо, доченька. Всё будет хорошо.

Но в глубине души он знал, что ничего уже не будет как прежде. Никогда...

Однако Егору потребовалось два года, два долгих года, чтобы пережить разрыв с супругой и принять новую реальность, где он отец-одиночка. Два года в тумане, в попытках собрать осколки разбитой жизни и понять, как жить дальше. Два года, наполненных бессонными ночами, тревогами о дочери и приступами отчаяния, когда казалось, что просвета не будет.

Но время лечит, и постепенно, сквозь пелену боли, начали пробиваться ростки надежды...

Он учился заново готовить, стирать, разбираться в детских болезнях и читать сказки на ночь с нужной интонацией. Хотя рядом и были родители, которые старались помочь, облегчить жизнь сыну, но и им самим нужна была помощь, поддержка и внимание.

Егор учился быть не только отцом, но и матерью, другом и наставником в одном лице для Полины. И, вопреки всему, он справлялся. Более того, в глубине души он начинал чувствовать гордость за себя, за свою стойкость и за то, что он просто-напросто смог.

Он не остался прежним Егором, но стал сильнее, мудрее и, возможно, даже лучше...

Дорогие и любимые читатели! Представляю на Ваш суд свою новую историю. Меня вдруг потянуло в сторону нового жанра - «современный любовный роман». Давно вынашивала эту идею и в канун новогодних праздников решила её реализовать. Буду признательна Вашей реакции: комментариям, звёздочкам и подписке на автора.

Глава 2.

- Полина, мне нужно срочно в город. Ты остаёшься за старшую, пока бабушка с дедом не вернутся из санатория. И, прошу тебя, никаких звонков с жалобами на Таисию Ивановну, — в голосе отца прозвучала настойчивость, хотя Егор знал, что укротить строптивый нрав дочери удаётся не всегда. — Няня отпросилась, так что постарайся не шалить и не хулиганить.

- Папуль, всё будет просто отлично, — Полина взглянула на отца своими ясными, бездонными глазами. — У меня столько дел! Мишка заболел, и я ещё даже письмо Деду Морозу не написала. Какие уж тут шалости? — вздохнула она с таким артистичным сожалением, что отец едва сдержал улыбку.

Егор потрепал дочь по голове, взял свой портфель с документами и, бросив взгляд на Таисию Ивановну, которая увлечённо поливала фиалки на подоконнике, вышел из дома. Год подходил к концу, впереди были отчёты и требовалось закрыть все вопросы с поставщиками. Почти две недели праздничных дней большинство организаций будут отдыхать. Это у него коровы требуют ежедневной заботы.

Дочь не хотелось оставлять без присмотра, но накануне позвонила няня и отпросилась на неделю раньше, хотя обещала отработать до 31 декабря. Однако приходится идти навстречу работникам. Что поделать? В жизни разные ситуации случаются...

У него осталась одна надежда на эту стойкую женщину — Таисию Ивановну Гаврушину, которая могла обуздать непростой нрав дочери.

Таисия Ивановна, чуть за шестьдесят, излучала спокойную уверенность. Подтянутая фигура выдавала привычку к активному образу жизни, без намёка на лишний вес. Её русые волосы, тронутые благородной сединой, были аккуратно подстрижены в короткий «Гаврош», слегка взъерошенные, подчёркивающие овал лица и живой блеск тёмно-серых глаз. Взгляд прямой и открытый, подчёркнутый тонкими морщинками в уголках – свидетельство доброго чувства юмора. На лице – лёгкий, едва заметный макияж: немного туши, естественный оттенок помады. В целом, её облик говорил о гармонии с собой и внимании к деталям: ухоженная кожа, уложенные волосы, одежда, сдержанного и элегантного стиля — старая привычка с прежнего места работы.

Полина проводила отца до двери и, как только она за ним закрылась, обернулась к помощнице по хозяйству. В её глазах уже не было и следа той ангельской невинности, которую девочка так умело изображала перед отцом.

Таисия Ивановна, как будто предчувствуя недоброе, выпрямилась и с опаской взглянула на подопечную. Она уже не раз становилась жертвой её изобретательности и знала, что просто так Полина никогда не успокоится.

Эта женщина уже пять лет работает в семье Баевых, и в ближайшее время место работы менять не планировала. Да и нет в деревне другой подходящей для пенсионерки работы. Иногда приходилось приглядывать за маленькой девочкой, которая обычно была занята няней или родной бабушкой. Однако старшие Баевы в настоящее время отправлены сыном в один из лучших санаториев Белоруссии — «Боровое» почти на целый месяц. Но с пятилетним ребёнком ей справляться не впервой, поэтому совсем не переживала на этот счёт.

- Полина, что у тебя на уме? — тихо спросила Таисия Ивановна, стараясь не спугнуть невидимую нить детской затеи.

Девочка стояла, прижав руки за спиной, а в глазах плясали озорные искорки. Пятилетняя непоседа всем своим видом излучала предвкушение.

- У меня сюрприз! — заливисто рассмеялась Полина, вытаскивая из-за спины плюшевого медведя, измазанного чем-то ярко-зелёным. - Мишка заболел, ему укол нужен!

Таисия Ивановна облегчённо вздохнула. Она ожидала худшего, но ещё не вечер...

- Ну, если только укол... А я уж подумала... — она присела на корточки, чтобы быть на одном уровне с девочкой. - Давай посмотрим на твоего мишку. Ох, и досталось же ему! Чем это ты его так?

- Это зелёнка! Чтобы микробы не кусались! — гордо заявила Полина, протягивая «пациента».

Таисия Ивановна улыбнулась и приняла медведя, осматривая его «раны». День обещал быть насыщенным. Предстояло не только вылечить плюшевого друга, но и отмыть Полину, а заодно проследить, чтобы зелёнка не добралась до чего-нибудь ещё. Главное – проявить фантазию и направить энергию девочки в мирное русло.

Когда с первоочередной задачей дружно управились, предстояло приступить к своим непосредственным обязанностям.

- Полюшка, ты со мной готовить обед или займёшься своими делами? — поинтересовалась как бы между прочим. - Я бы от твоей помощи не отказалась. К Новому году всё пригодила? Осталось совсем немного времени. Вы в этом году будете праздновать с папой вдвоём, — напомнила непоседе.

Ребёнок ненадолго задумался. Полинке пять лет, и она словно маленький солнечный зайчик. Её светлые волосы, мягкие и шелковистые, немного выются у лица и на затылке, создавая вокруг головки ореол. Яркие голубые глаза, как два летних неба, смотрят на мир с искренним любопытством и детской непосредственностью. На щеках играет лёгкий румянец, кожа нежная, словно персик. Губки пухлые и трогательные, часто растягиваются в озорной улыбке. Взгляд открытый, искренний и очень доверчивый. И кто осмелится заподозрить в таком невинном создании шкодницу?

- Точно! Я ещё письмо Деду Морозу не переписала! — чуть не подпрыгнула от восторга девочка, вспомнив о самом важном на сегодня деле. — Попрошу Алису помочь!

И, не оглядываясь, вихрем умчалась в гостиную, оставив женщину облегчённо вздохнуть. Значит, будет около часа или чуть больше, чтобы успеть приготовить полноценный обед, сделать заготовки на ужин и хотя бы бегло смахнуть пыль на первом этаже.

Умную колонку Егор приобрёл около года назад и сразу подключил систему «Умный дом». Правда, этой функцией в семье пользовались не все. Пожилые родители предпочитали включать бытовую технику по старинке — руками. Зато внучка быстро освоила работу с новым многофункциональным гаджетом. Небольшое электронное устройство теперь использовалось не только для прослушивания музыки и просмотра мультфильмов, но и для управления практически всеми бытовыми приборами, значительно облегчая жизнь ребёнку и давая возможность проявлять фантазию озорнице.

- Алиса, приветик! - Полина фонтанировала энтузиазмом.

- Привет, Полина! Рада тебя слышать. Чем могу помочь? — ответил приятный женский голос.

- Мне нужно письмо переписать! Такое красивое, с картинками!

- Замечательно! А какое именно письмо ты хочешь переписать? Ты его уже записала?

- Ага! Я его... ну, продиктовала! Там про Деда Мороза и подарки! — сделала глубокий вдох и выдох, а затем произнесла чётко и немного громко. - Алиса, покажи письмо Деду Морозу.

- Одну секунду... Найдено письмо под названием «Письмо Деду Морозу от Полины». Готова его показать, — колонка замигала изумрудно-зелёным цветом.

- Да! Но не тут! На... на большом экране!

- Ты хочешь, чтобы я показала письмо на телевизоре?

- Да-да! Чтобы я могла буквы списывать!

Полина не могла стоять на месте от нетерпения. На журнальный столик стаскала альбом и цветные фломастеры. К важной работе она была готова. Дело осталось за малым.

- Хорошо. Включить телевизор на канале... «Умный дом» и показать на нём «Письмо Деду Морозу от Полины»?

- Да-а-а! Включай! Пожалуйста! — подпрыгивала от радости.

Таисия Ивановна заглянула тихонечко и убедилась, что ребёнок занят делом. Отправилась продолжать работу.

- Ой... а оно маленькое! Можно его побольше сделать? — смотрела на телевизор и немного хмурилась.

- Конечно. Попробую увеличить масштаб. Сейчас... Теперь лучше видно? — поинтересовалась женщина из умной колонки, показывая почти человеческие чувства.

Но разве такое бывает?

- Ага! Спасибо, Алиса! Ты — самая лучшая! — захлопала в ладоши от радости.

- Всегда пожалуйста, Полина! Обращайся, если что-то понадобится. Удачи с письмом! Не забудь рассказать, что Дед Мороз ответил!

- Обязательно! Пока-пока! - Полина уже сосредоточенно смотрела на телевизор, достала листочек и принялась с усердием переписывать печатные буквы, высунув язык.

- Пока-пока! — попрощалась «Алиса».

К вечеру, когда уставшая и растрёпанная Таисия Ивановна мечтала лишь об одном — скорее передать смену Егору Матвеевичу, Полина, умиротворённо посапывая, спала в своей кровати. За день ей пришлось переделать множество очень важных дел. Но самый важный результат лежал на прикроватной тумбочке — письмо Деду Морозу, которое девочка обязательно потребует отца утром отправить указанному адресату...

Егор читал письмо Полины снова и снова, и с каждым разом ком в горле становился всё больше. Аккуратный детский почерк, выводящий чуть корявые печатные буквы, выдавал старание и надежду. Но содержание выбивало почву из-под ног. Ни куклы, ни конструкторы, ни сладости не интересовали ребёнка — Полина хотела только маму.

Он закрыл глаза, и перед ним встало лицо бывшей жены — улыбающееся, тёплое, каким он помнил его в лучшие времена их семейной жизни. Воспоминания нахлынули волной, и он почувствовал, как старые раны от разрыва вновь открываются. Вина, которую он так старался заглушить, подняла голову и начала грызть изнутри.

Сглотнув, Егор открыл глаза и посмотрел на письмо ещё раз. Он должен быть сильным для Полины, не давать волю эмоциям. Она не должна увидеть его слабость. Но как, чёрт возьми, ему объяснить пятилетнему ребёнку, что Дед Мороз не всесилен? Как утешить её и убедить, что он, её папа, сделает всё возможное, чтобы она была счастлива, даже если это значит никогда не заменить ей маму?

Боль в груди давила, и он почти физически чувствовал разочарование и грусть дочери. Это был удар под дых, несравнимый ни с одной проблемой на работе или в быту.

Это было испытание, которое требовало не просто решения, а настоящего чуда. Он не Дед Мороз, но он отец. И он найдёт способ развеять печаль дочери, даже если это будет самой сложной задачей в его жизни. Он должен найти способ. Ради неё...

Глава 3.

- Лапушкина, в бухгалтерию живо! Там у них что-то не сходится из-за твоего отчёта, – рыкнула помощница гендиректора, возникнув в дверях нашего кабинета, словно чёртик из табакерки. – Просили передать тебе, а до вас, как до Кремля, не дозвонишься, – процедила она с неприкрытым раздражением.

- Ирина Сергеевна, да конец месяца же! Скоро год закрывать будем, клиенты обрывают телефон, – виновато пролепетала Рита, моя лучшая подруга. – А корпоратив-то будет? Музыкантов уже заказали?

- Будет, Звягинцева, будет. Вам бы только плясать да гулять, – проворчала Ирина Сергеевна и скрылась за дверью, оставив за собой шлейф недовольства.

- Вот ведьма! — выдала Ритка почти с неприкрытым восхищением. - А что нам ещё делать? Мне всего-то двадцать пять, жизнь только начинается! Не то что у некоторых, – фыркнула и, махнув рукой, вновь уткнулась в бумаги.

Остальные наши дамы лишь украдкой прятали ухмылки за мерцающими экранами мониторов. Открыто высказывать недовольство второму лицу в компании никто не спешил.

А мне ничего не оставалось, кроме как собрать свои несчастные отчёты и, волоча ноги, поплестись в бухгалтерию на четвёртый этаж. Каждый месяц одно и то же. Уже могли придумать что-то новенькое...

- Ну что у них опять стряслось? Я же всё выверяла вдоль и поперёк! – бормотала я по дороге, чувствуя, как внутри закипает раздражение. – Везёт же Игорю, у него все отчёты проходят идеально, с первого раза. А меня будто испытывают на прочность, словно хотят выжить из компании своими придирками, – рассуждала вполголоса, поднимаясь по лестнице, думая о женихе с нескрываемой завистью.

На самом деле мне очень нравилось работать в нашей компании, которая специализировалась на производстве комбикормов и различных смесях для сельскохозяйственных животных. Основные производственные площадки располагались в других регионах. Поэтому наша работа была важна, так как способствовала бесперебойной работе предприятий и позволяла обеспечить заказчиков нашей продукцией в короткие сроки. Со стороны клиентов ко мне нареканий не было, да и на предприятиях вся логистика была выстроена должным образом. Только лишь наша бухгалтерия с завидной регулярностью предъявляла мне претензии.

В компанию я пришла сразу после института и уже здесь познакомилась с Маргаритой Звягинцевой. Меня она привлекла своей яркостью и неуёмной энергией. Солнце, казалось, навсегда поселилось в её волосах. Яркие, рыжие, они вспыхивали медью при каждом движении, словно маленькие искорки огня. Светло-карие глаза, обрамлённые густыми ресницами, смотрели открыто, излучая искренний интерес и живой ум. Но больше всего в ней привлекала россыпь веснушек, щедро рассыпанная по лицу – словно кто-то небрежно плеснул золотом, придавая её облику беззаботную, юную непосредственность. Они делали её похожей на героиню сказок, сошедшую со страниц книги.

Несмотря на кажущуюся лёгкость, в её взгляде чувствовалась твёрдость и целеустремлённость. С такой не забалуешь.

Должность менеджера — не самое гламурное место, конечно, но Ритка гордилась собственными достижениями — досконально разбиралась в тонкостях отрасли, умела находить общий язык с самыми сложными и упёртыми заказчиками и не боялась брать на себя ответственность. В офисе её знали как энергичную и компетентную сотрудницу, всегда готовую прийти на помощь. Она привносила яркость и свежесть даже в самые прозаичные будни.

Как с такой не подружится? Она сама предложила мне помощь, так и прониклась к ней доверием и признательностью. Хотя мы и были с ней ровесницами, но опыта и необходимых

для работы навыков у неё было гораздо больше. Вот только и я старалась от подруги теперь не отставать, а где-то даже и обскакала её, беря упорством и находчивостью.

Уже позднее Ритка познакомила меня с Игорем Сергеевичем Котовым, который был заместителем руководителя отдела, занимающегося взаимодействием с крупными поставщиками сырья и оборудования на наши предприятия. Игорю регулярно приходилось разъезжать с начальником по командировкам и даже пару раз бывать за границей, чем этот молодой и амбициозный человек гордился.

Женское внимание льстило Котову, а его было много, так как большая часть коллектива в головном офисе состояла из дам молодого и среднего возраста. Мужская зависть, порой неприкрытая, лишь добавляла остроты его существованию. Он купался во всеобщем интересе, словно в лучах славы, но я, вопреки мнению большинства, видела в этой его особенности не порок, а скорее неотъемлемую часть яркой натуры Игоря.

Слушать его рассказы о поездках за границу было особенно интересно...

- Это совершенно другой уровень ведения дел, — Игорь Сергеевич сделал почти театральную паузу, чтобы коллеги прониклись значимостью момента. - У нас нет такого оборудования, а то, что предлагается нам — это в несколько раз дороже в обслуживании и гораздо ниже по продуктивности, — говорил со знанием дела.

- А что с компонентами? — интересовался кто-то из соседнего отдела.

- А здесь у нас как раз перспектив в разы больше, — добавил самодовольства в голос. - Лабораторные исследования давно подтвердили превосходство нашего сырья: содержание белка в шротах значительно выше, чем у них. В этом вопросе они нам точно не конкуренты! — Котов победно вскинул палец, словно запечатлевая этот неоспоримый факт в истории.

Игорь Сергеевич сразу произвёл на меня впечатление, хотя тогда я даже и не думала, что смогу его заинтересовать как женщина. Это молодой человек 28 лет, с аккуратной короткой стрижкой, подчёркивающей его светлые волосы. Гладкое лицо, всегда безупречно выбритое. С небольшой щетиной видела его всего пару раз, но тогда он только вернулся из командировки и не успел заскочить домой, чтобы привести себя в порядок. Светло-карие глаза излучают чаще всего спокойствие и внимательность с большинством коллег. Это в свободное от работы время он будто бы совершенно другой человек...

В его гардеробе преобладают белоснежные рубашки, которые он умело сочетает с тёмными офисными костюмами. Его одежда — это некричащая роскошь, но и не пренебрежение стилем: она говорит о чувстве меры и уверенности в себе. Костюмы, хоть и не бросаются в глаза своей дороговизной, всегда хорошо сидят и выглядят аккуратно. В целом, он производит впечатление человека собранного, организованного и знающего себе цену.

Уже гораздо позднее, когда мы начали жить вместе, я поняла, насколько сложно поддерживать такой внешний вид. Почти треть зарплаты уходила на химчистку и профессиональный уход за одеждой и обувью. Поддерживать имидж — слишком дорогое удовольствие.

Я никогда не гналась за модой, превыше всего ценя комфорт. Сочетание практичности, удобства и приятных ощущений при носке для меня было первостепенней. Как можно сосредоточиться на работе, когда одежда сковывает движения и раздражает кожу? В такой ситуации я буду чувствовать себя неуверенной и зажатой.

А вот Маргарита — другое дело. Она будто соткана из изящества и стиля. Даже в рамках строгого дресс-кода умудряется выглядеть сногсшибательно, виртуозно добавляя к образу какую-нибудь дерзкую деталь: будь то броская брошь на лацкане пиджака или шелковый платок, повязанный на шее с вызывающей небрежностью...

- Что они хотели? — встретила подруга сразу, как только переступила порог нашего отдела и направилась к своему рабочему месту.

Наши столы стояли рядом, поэтому общению ничего не мешало. Тем более все были погружены в дела и на нас внимания не обращали, а может, лишь делали вид, что наше перешёптывание их не волнует.

- Как всегда, — вздохнула с облегчением, заняв своё кресло. - Сами не разобрались, зато претензиями закидали. Всё хорошо у меня с отчётом — приняли.

- Лапушка, ты уже придумала, в чём пойдёшь на корпоратив? - резко сменила тему Маргарита.

- Рит, я же просила не называть меня так, у меня имя есть, — посмотрела на неё с укором.

- Я ведь не склоняю и не сокращаю твою фамилию? Тем более свою я вскоре поменяю на «Котова». После праздников собираемся с Игорем подавать заявление. Только я тебе об этом не говорила, — предостерегла любые громогласные выкрики по этому поводу.

Я поделилась самым сокровенным. Взгляд сам собой упёрся в зеркало напротив. Моё лицо светилось от предвкушения и счастья, а румянец добавлял лёгкости моему образу.

- Правда, что ли? - Рита не смогла скрыть недоверия в голосе, а мне отчего-то стало неприятно от её вопроса.

Охватило лёгкое замешательство, словно кто-то внезапно приглушил яркий свет. Теперь на лице промелькнула тень сомнения. Улыбка немного дрогнула, а румянец на щеках стал чуть менее интенсивным.

Перевела взгляд на подругу.

Быстро моргнула, стараясь скрыть секундное замешательство и не дать ему перерасти в обиду. В голосе появилась настороженность, но я постаралась сохранить игривый тон:

- Правда-правда! А что, не веришь? Или думаешь, я способна на такую коварную выдумку?

Мне хотелось, чтобы подруга разделила со мной радость, а не ставила мои слова под сомнение...

- Алина, ты так и не ответила, в чём пойдёшь на корпоратив?

- В своём синем платье под тон рубашки Игоря. Он решил немного изменить своей привычке, — усмехнулась собственным словам, вспомнив, чего это мне стоило.

Наш разговор прервал звонок. Времени на душевные беседы больше не осталось, поэтому погрузилась в работу.

Маргарите забыла сказать, что подписала заявление и после праздничных выходных уйду на две недели в отпуск. Требовалось завершить все дела перед серьёзным этапом в своей жизни. Хотела сделать сюрприз Игорю...

Глава 4.

- Алина Юрьевна? — услышала в домофоне. - Доставка.

- Да, поднимайтесь на третий этаж, — расплылась в предвкушающей улыбке и нажала кнопку, чтобы открыть дверь подъезда.

Игорь возвращался из командировки как раз к корпоративу. В воздухе чувствовалось какое-то невероятное предвкушение, которым были заражены почти все коллеги. Что они знают такого, чего не знаю я? В прошлом году из-за простуды вынуждена была пропустить это событие, а Игорь, побыв там всего пару часов, приехал ко мне на съёмную квартиру с фруктами. Тогда его внимание тронуло меня до глубины души. С этого и начались наши отношения.

Решив создать атмосферу праздника, я заранее заказала деликатесы. За следующие две недели, свободных от работы, мне хотелось наполнить каждый день романтикой, ведь мы стояли на пороге новой главы в нашей жизни. Я была готова к замужеству, а год, прожитый вместе, лишь укрепил уверенность: лучшего мужчины мне не найти...

- Вам, как нашему клиенту, с первой покупкой положен подарок, — курьер в дополнение к коробке немаленького заказа, на который я спустила всю свою премию, вручил мне пакет. - Уверен, что вы останетесь с нашей компанией теперь надолго. Все, кто когда-то попробовал нашу продукцию, уже с нами не расстанутся. С наступающим праздником, Алина Юрьевна, и всех благ, — развернулся на площадке и шустро направился к лестнице.

Видимо, торопился к другим заказчикам.

- Спасибо, и вас с праздником! — успела крикнуть вдогонку.

Закрыв дверь, заглянула в пакет. Четыре небольшие вакуумированные упаковки с нарезкой мясной продукции порадовали. Можно украсить ими блюда или выложить на отдельную мясную тарелку в дополнение к сырной. Будет смотреться очень эффектно и на вкус, наверняка, умопомрачительно...

Коробку вынесла на лоджию, чтобы не испортить сюрприз. Пусть дожидается своего часа.

Перетрясла весь свой гардероб и решила избавиться от части вещей, как в Италии делают в преддверии Нового года. Выбрасывать их из окна или сжигать на костре, как в Непале, не собиралась. Может, ещё кому-нибудь отдам вполне приличные вещи или сама ещё поношу позднее. Собрала всё в пакеты и сложила в багажник своей малолитражки. Пусть машинка моя старенькая, но зато надёжная и своя. К тому же на работу мы добирались с Игорем по отдельности, так как ему частенько приходилось мотаться в разные районы города. Иногда в авральные дни нужно было вечерами задерживаться на работе, а общественный транспорт к этому времени уже не ходил. Так что собственный автомобиль был скорее необходимостью, чем роскошью.

Решила отвезти вещи во время отпуска в бабушкин дом, а заодно проверить, в каком он состоянии.

Игорь настаивал избавиться от этой недвижимости и положить все мои деньги на совместный счёт, чтобы позднее купить более просторную совместную квартиру. Вот только мне не хотелось совсем этого делать.

- Алина, зачем нам старый дом с двадцатью сотками? Что мы будем там делать? Надеюсь, ты не собираешься выращивать картошку в той глухомани, — допытывался жених. - Деньги с его продажи можно будет хорошо вложить, а пока они могли бы лежать под проценты на нашем счёте.

- Прости, Игорь, но это моё наследство от бабушки. Я там проводила с братом каждое лето, — пыталась донести свою позицию. - Дом вполне крепкий. Его строил ещё мой дед, так что простоит долго. В деревне ведут газ, водопровод и сантехника в доме имеются. Можно

летом за городом в выходные проводить время. Рядом река и лес. Ты там ни разу не был, поэтому даже не представляешь, как в деревне хорошо.

Я ещё долго расписывала прелести своего загородного имущества, но понимания не нашла. Ещё и Маргарита посмеивалась над моим желанием сохранить память о бабушке и дедушке, уверяя, что гораздо выгоднее избавиться от наследства и отложить деньги на более стоящую покупку. Они, как сговорились с Игорем и толковали об одном и том же, а я упёрлась и настаивала на своём.

После того как убедить меня не получилось — отстали оба.

До корпоратива оставалось всего лишь три дня. Я заранее подготовила наши с Игорьком наряды, всё хорошенько отпарила и отутюжила. Почти целый вечер потратила на это дело, но совсем не жалела потраченного времени. Мы будем смотреться гармонично, как самая настоящая пара. Отношения с Котовым мы не скрывали, но и не выставляли их напоказ, так что это будет своеобразным заявлением на что-то более серьёзное между нами.

- Нужно ещё достать мишуру и нарядить всё-таки ёлку, — пробурчала себе под нос, вспоминая план задач. - Влажную уборку сделаю уже завтра. Все продукты куплены, а пельмени налеплю позднее — морозилка занята, а на лоджии для них слишком тепло, — ещё раз оценила свои возможности.

В этом году повезло, что начало праздников выпало на выходные, в пятницу после корпоратива мы распрощаемся с коллегами на две недели, а с учётом моего отпуска — я на целый месяц. Это здорово грело душу. Нет, на самом деле свою работу я любила и надеялась даже на карьерный рост, но изменения в личной жизни в настоящее время были для меня намного важнее.

К вечеру уставшая, но довольная собиралась принять душ и отправляться на отдых. Вот только смутил какой-то шум на лестничной площадке. Решила прежде проверить, а затем уже мыться.

- Ой, ты как сюда попал? У наших соседей точно котов и собак нет, — упёрлась взглядом в мохнатого рыжика, который уже принялся карабкаться по мне. - И что теперь с тобой делать? Игорь точно не одобрит твоё присутствие в его квартире, — вздохнула с сожалением, соображая, что можно сделать в этой ситуации.

Время позднее, поэтому от мысли обзвонить соседей сразу отказалась. Написала в чат дома и расписала ситуацию в надежде, что хозяин этого чуда найдётся. Животное было чистеньким и ухоженным, а беглая инспекция не выявила кожных паразитов. Блох и вшей я очень боялась. Решила отложить проблему пристраивания котёнка до завтра.

- Пойдём, чудо мохнатое, я тебя покормлю да потом пойду мыться. Мне завтра на работу, а тебе придётся самому хозяйничать, — вздохнула с сожалением, от предстоящих проблем. - О, да ты у нас кот! - сразу определила половую принадлежность рыжика.

Принялась нарезать мелкими кусочками отварное мясо, благо в холодильнике оно имелось, и представление о кормлении котят у меня было. Пыталась сообразить, из чего можно соорудить временный лоток, и остановила внимание на обувной коробке. Заполнила её обрывками бумаги, решив, что на первое время этого будет достаточно. Завтра заскочу в зоомагазин и куплю всё необходимое. Если найдётся хозяин, так и передам котика с приданым.

Были сомнения по поводу навыков найдёныша, но решила, что буду решать проблемы по мере их поступления.

Последующие два дня не принесли результатов в деле пристраивания малыша. За это время пришлось обзавестись лотком, наполнителем, игрушками, небольшой переноской и кормом по возрасту котеишки. Как-то за всеми этими хлопотами успела прикипеть к нему.

- Может, получится уговорить Игоря оставить тебя? Хотя очень сомневаюсь, что он на это пойдёт, — наглаживала тёплый комочек и сама млела от ощущения счастья, которое нахлынуло совсем неожиданно. - Что же делать?

Каждая минута тянулась бесконечно долго, отсчитывая секунды до возвращения любимого. На кухне витал тонкий аромат ванили и корицы от свежееиспечённого пирога – его любимый аромат, который я всегда готовила к особым случаям. Сегодняшний день был особенным. Для этого встала пораньше, чтобы успеть всё приготовить перед работой. Корпоратив корпоративом, но Игорь больше предпочитал домашнюю кухню.

Тем более мне предстояло ещё уговорить его на питомца...

После недели тоскливого одиночества квартира, казалось, сам наполнился ожиданием. В гостиной приглушённый свет, от новогодней гирлянды сверкают блики на игрушках, отражая свет и создавая волшебную атмосферу.

Предварительно пришлось объяснить рыжику, что все эти игрушки развешены совсем не для него, переключив внимание на маленькую меховую мышь.

Сегодня возвращается Игорь, и нас ждёт праздник в кругу коллег и друзей. Этот Новый год мы будем встречать вдвоём или втроём, как повезёт. Расставаться с рыжим пушистым нахалёнком я была уже совсем не готова. Может, Игорь всё-таки разрешит его оставить? За эти дни убедилась, что лоток малыш успешно освоил и совсем не хулиганит в моё отсутствие.

Аккуратно сложив платье и костюм в кофры, я решила переодеться в праздничные наряды уже на работе, ближе к вечеру. Внутри меня трепетал целый рой бабочек – предвкушение встречи с любимым и ощущение приближающегося торжества заполнили каждую клеточку.

В офисе было суетливо, и ни о какой работе речи быть не могло — это поняла сразу, как только переступила порог нашего отдела. Попыталась сама настроиться на работу, но окружающая обстановка этому совсем не способствовала. К тому же Маргариты Звягинцевой на рабочем месте не наблюдалось, хотя её сумочка висела на привычном месте. Куда делась подруга с утра пораньше?

- Алина Юрьевна, начальство разрешило сдавать дела и готовится к корпоративу, — обрадовала одна из коллег. - В конференц-зале выносят столы для танцев, музыканты уже репетируют, а фуршет будет в соседнем кабинете у лестницы.

- Здорово! Я дела все вчера ещё сдала, если бы знала, то приехала бы позже, — выдала с заметным сожалением. - Пойду тогда, костюм Котову в кабинет повешу, — оставила своё платье и направилась на выход.

Переглядывание девчонок на свой счёт почему-то не приняла. Это уже позже поняла их причину...

Всё начальство располагалось на пятом этаже. Кабинет Игорь делил с тремя сослуживцами, поэтому была уверена, что он открыт и я могу оставить костюм в шкафу. Служебный лифт у нас в здании имелся, но я одна из немногих предпочитала всегда лестницу. Это своеобразная тренировка и дополнительная возможность, чтобы привести мысли в порядок.

Поэтому знакомые голоса на верхней чердачной площадке стали для меня неожиданно.

- Игорь, ты обещал, что мы будем вместе, а теперь выясняется, что после праздников вы подаёте заявление, — в голосе клокотало неприкрытое негодование, ядовитое и обжигающее.

- Мне и так приходилось терпеть ваше совместное проживание и строить из себя её подругу.

- Марго, я тебе ничего не обещал, — отрезал он, резко и сухо. — Она отказалась переводить деньги на общий счёт. И у тебя не вышло её уговорить, если ты вдруг забыла.

Дальше донеслись звуки, не оставляющие сомнений в том, что наверху кипит не просто беседа. Воображение услужливо нарисовало картины, от которых под ложечкой засосало ледяным холодом.

- Ну что ты, любимая, не злись. Потерпи ещё немного, я скоро всё улажу, — его голос сочился приторной сладостью, как патока.

- Зачем тебе её жалкие гроши?

- Не назвал бы пять миллионов грошами, — в его тоне проскользнула насмешка, циничная и расчётливая. — Родители перед переездом на юг открыли ей приличный счёт, да и домик у неё где-то затерялся. Пусть и в глуши, но сейчас любая земля в цене.

Вдруг до меня дошло... Речь шла обо мне... И мир вокруг рухнул, разлетевшись на осколки. Внутри всё оборвалось...

Глава 5.

Это не просто измена, а предательство двух самых близких людей!

Чувство, словно мне вырвали сердце, растоптали и вернули обратно. Боль такая, что дышать невозможно. Доверие, которое было фундаментом моего мира, разрушено в одночасье.

Сознание отказывалось принимать реальность. Кажется, что это дурной сон, кошмар, от которого сейчас проснёшься.

- Этого не может быть! Не с ними! Не со мной! – кричал внутренний голос. Хотелось зажмуриться и открыть глаза в мире, где этого не произошло.

Когда шок немного отступил, его место заняла ярость. Злость на Игоря – за ложь, за обман, за растоптанные мечты. Злость на Маргариту – за предательство, за лицемерие, за то, что улыбалась в глаза и вонзала нож в спину. Хотелось кричать, крушить всё вокруг, выплеснуть этот обжигающий гнев.

Следом пришла боль. Боль от потери любимого человека, от разрушенных планов на будущее. Боль от осознания, что меня обманывали и использовали. Отчаяние оттого, что мир, который я знала, рухнул.

Я не знала, что делать дальше...

Чувство, словно меня выставили на посмеище перед всем миром. Стыд за то, что я была слепа, за то, что доверяла не тем людям. Унижение от осознания, что меня предали самые близкие.

Теперь стали понятны переглядывания женщин в кабинете. Они всё знали... Знали и молчали...

Вера в любовь, дружбу, в самую человеческую природу подорвана... Появилось циничное отношение к жизни, ощущение, что все вокруг лгут и предают.

Нельзя никому доверять – пришло понимание.

Вдруг почувствовала себя совершенно одинокой в этом мире. Мне не к кому обратиться, потому что те, кому я доверяла больше всего, предали меня. Родители далеко, да и стыдно им говорить, что я сглупила, выбрала не того человека.

Куда идти? Что делать? Как жить дальше?

Чувство, словно я стою на краю пропасти, и под ногами нет опоры.

Я пыталась понять, что привело к этой трагедии, но разум отказывается складывать пазл. На автомате занесла в кабинет костюм, благо там никого не было в этот момент. Получилось оставить кофр и скрыться незамеченной.

Почему? За что? Что я сделала не так?

Вопросы бесконечно крутятся в голове, не находя ответов...

Решение вдруг пришло неожиданно...

- Ирина Сергеевна, начальник у себя? Я хотела отпроситься сегодня, мне срочно нужно уехать, — старалась говорить уверенно и не показывать лишних эмоций.

С собственной бледностью ничего поделать не могла. Сейчас мне не хотелось никого видеть и тем более не слышать лживые речи предателей.

Другого выхода не видела. Впереди у меня будет чуть больше четырёх недель, чтобы всё хорошенько обдумать и взвесить, принять решение.

- Ай, — будто отмахнулась от меня помощница босса. - Если нужно, то поезжай. Можешь идти собираться. Отчёты у тебя все сданы, и отпускные уже перечисленны, так что можешь бежать домой и собираться. Билет купила или нужна помощь? — поинтересовалась с сочувствием в голосе.

- Купила, — соврала, не моргнув, сглотнув ком в горле. - Спасибо большое, я тогда побежала.

Что-то отрицать или говорить, куда я собралась на самом деле, мне не хотелось. Женщина сама сделала предположение, что я еду к родителям, а я отрицать не стала.

Никакая Ирина Сергеевна не ведьма! Она — просто ангел или фея во плоти...

В нашем кабинете никого не было. Все толклись около музыкантов или прихорашивались в комнате отдыха. Так что я беспрепятственно смогла собрать все свои вещи и проскользнуть на парковку через запасной выход.

До квартиры добралась в рекордные сроки, хотя боялась пробок. Сама удивилась такой удаче.

Первым делом посадила рыжего в переноску, чтобы не мешал собираться. Порадовалась, что накануне перетрясла вещи и большую часть уже загрузила в машину. Остатки скидывала в чемодан, сумку и по плотным мусорным пакетам. Не забыла про коробку с деликатесами на лоджии и почти полностью очистила холодильник и шкафы. Забрала свою посуду, технику и постельные принадлежности. Подушки и одеяла покупала совсем недавно на собственные деньги, так как Игорьку тратится не хотелось, а я привыкла к комфортному сну.

Непонятно ещё, что ждёт меня в деревне. Магазины на праздники наверняка будут закрыты, а из-за какой-нибудь мелочи в город ехать не хотелось бы.

Может, со стороны моё поведение могло показаться слишком меркантильным, но теперь я на вещи смотрела совершенно иными глазами... Только сейчас пришло понимание, что весь этот год мне приходилось полностью тащить весь быт на себе, приобретать продукты, бытовую химию и вещи общего пользования. Я, как дура, тратила почти всю свою зарплату и премиальные, чтобы обеспечить нам комфорт, в то время как Котов спокойно откладывал собственный доход, ссылаясь на мнимое будущее...

- Не хило, получается, Игорь Сергеевич сэкономил со мной за этот год, — рассмеялась в голос, хотя в этом смехе на самом деле было больше горечи, чем радости. - С Риткой у него этот фокус не прокатил бы. Какой же слепой я, оказывается, была.

Окинула взглядом квартиру. Уюта здесь больше не было. Пусть я с трудом запихнула последние пакеты, и моя машинка-малышка значительно просела, но оставлять что-то своё этому предателю и вруну я не собиралась.

В воздухе остался лишь запах ванили... Больше ничего не напоминало, что здесь я когда-то жила...

Подхватила переноску со спящим котёнком и спустилась к машине. Близился обед, но тишина в телефоне звенела оглушительно. Словно меня уже вычеркнули все из своей жизни. Кривая усмешка тронула губы.

- Что ж, тем хуже для вас, — прошептала, уверенно отправляя предателей в цифровой бан.

Общаться с кем-нибудь из них в мессенджерах я не планировала. Мне нужно время. Время, чтобы заново собрать себя и принять эту новую реальность.

Идея провести праздники в бабушкином домике казалась самой лучшей. Тем более обнаружить меня не смогут при всём желании. Точное место расположения моего наследства никого не интересовало, как только узнали, что оно расположено почти за семьдесят километров от Твери и считается глухоманью. То, что большую часть пути можно преодолеть по хорошей трассе — никого не интересовало.

Последний раз я была в деревне перед самыми заморозками. Нужно было перекрыть водопровод и дымоход, закрыть все продухи в фундаменте. Запахнуть ставни и запереть все надворные постройки.

Дров было запасено вдоволь, так что о леденящем холоде я не тревожилась. Один вечер у пылающей печи — и дом вновь оживёт, наполнится теплом и уютом.

Высокоскоростной интернет здесь ничуть не уступал городскому. Благодаря стараниям местного фермера, четыре года назад возвели вышку, которая дарила связь с миром. Возможность работать удалённо манила всё сильнее, так что у меня появилась ещё одна надежда.

Но я знала, что сейчас всего лишь бегу от неизбежного. Рано или поздно придётся вернуться в город, встретиться взглядом с Игорем Котовым и Маргаритой Звягинцевой. От разговора и объяснений не уйти. Нельзя вечно прятаться в своей раковине, словно улитка, укрывающаяся от бури. Нам придётся встретиться и поговорить... Чем раньше это произойдёт, тем лучше... Просто... я сейчас... не готова...

- Нужно, рыжий, тебе придумать имя, — решила откинуть все мысли и заняться насущными проблемами. - Как тебе прозвище Апельсин? Хотя ты больше на Пушкина похож, но это слишком банально.

Котейка смотрел на меня из переноски преданными глазами. Внизу стояла коробка, а на сиденье уложила кофр с одеялом. Так что малыш мог спокойно с высоты наблюдать за дорогой и мной.

- Мяу, — прозвучало совсем пискляво.

- Значит, приму за согласие. Будешь Апельсином или Сином, если по-домашнему, — усмехнулась собственной креативности. - Сейчас заскочим на выезде в супермаркет и наберём тебе корма. Сомневаюсь, что в деревне получится найти тебе пропитание, а для мышей и крыс ты ещё слишком мал.

Подкупила недостающие продукты и побольше муки. Решила, что хлеб покупать не буду, а проще печь самой пресные лепёшки или что-то на молоке. Разжиться последним можно будет на ферме или у соседей.

В последний миг вспомнила, что нужно сменить сим-карту. Ворвавшись в салон связи, приютившийся в недрах супермаркета, выбрала номер, сразу же вставила новую карту в телефон. Голос дрогнул, когда звонила родителям, сообщая, что все праздники проведу в деревне, вдали от городской суеты. Мама, как всегда мудрая и понимающая, не стала выспрашивать лишнего. Она, словно рентген, сразу увидела насквозь Игоря, хотя ни разу с ним не встречалась. Как ей удалось раскусить его, находясь за сотни километров? А мне не хватило целого года, чтобы разглядеть истинное лицо этого человека.

Почему я её не слушала и не слышала?

Заодно проверила в банкомате баланс и порадовалась сумме на карте. Мне выплатили разом компенсацию за не отгуланный прошлогодний отпуск, как и обещали. Пришлось об этом напомнить. Это бухгалтерия чужие оплошности хорошо видит, а свои просчёты как-то не замечает. Откуда мне, молодому специалисту, было знать, что существует такой закон. Благо добрые люди подсказали.

Семейные коллеги обычно предпочитают отгулять отпуск летом в тёплое время с детьми где-нибудь в тёплых краях на море, пока у детей каникулы. Это нам - холостым особой разницы нет, когда отдыхать. Вот и пришлось мне впахивать с повышенной нагрузкой весь летний сезон, подменяя то одну сотрудницу, то другую. Почти ночевала на работе, благо за переработку платили.

На оплату за два месяца съёма квартиры и залога мне теперь денег хватит за глаза. Пусть шиковать не придётся, но при самом неблагоприятном варианте сниму немного денег со счёта, хотя залезать в него совсем не хочется. Это стоит только начать и можно профукать всё. Деньги лежат под хороший процент, поэтому выгоднее их не трогать.

Родители вообще надеются, что я переберусь ближе к ним. Тогда мне хватит этой суммы на приобретение небольшой квартиры в городе или домика в станице. Но раньше настолько кардинально менять свою жизнь я не собиралась. Это сейчас можно было рассматривать этот вариант на самый крайний случай, но тогда придётся решать вопрос и с собственным домом, доставшимся мне по наследству. Бросать его почти за две тысячи километров без присмотра не было смысла. Быт и работа на новом месте быстро затянут, и на это просто-напросто не останется времени.

Да и не хотелось мне уезжать из родных мест...

Глава 6.

Трасса была очищена от снега до самого поворота на деревню. Дорожники всё-таки работали отлично, хотя зима в этом году задержалась, и снега ещё не успело наместить слишком много.

А дальше... начались мучения. Последние десять километров я двигалась как черепаха, ощущая каждую кочку и рытвину. Нет, на самом деле, дорога была почищена, и вдоль обочин скромно возвышались ещё небольшие сугробы, но моя старенькая машинка, вздыхая под непомерной ношей, жаловалась на каждую неровность.

- Не хватало только заглухнуть почти у самого дома, — бухтела себе под нос и старалась объезжать самые заметные углубления на дороге. - Отец всегда говорил, что зимний асфальт всегда ровнее, но пока что-то я этого не заметила.

Все прежние проблемы ушли на задний план. Стаж вождения у меня всего три года, поэтому за городом на обледенелой дороге я чувствовала себя менее уверенной. Старалась сосредоточиться на пути.

- Как думаешь, Апельсин, доберёмся без потерь?

Котёнок на мой голос уже не обращал внимания и мирно посапывал в переноске. Я бы и сама не отказалась уже вытянуться где-нибудь в полный рост и передохнуть. От напряжения начали болеть плечи. Вот только отдых мне это пока совсем не светит...

На въезде в деревню выдохнула с облегчением.

Добралась!

Мой домик ютился на самой окраине, словно застенчиво прячась у кромки леса. За тонкой полосой деревьев раскинулась ферма и бывшие колхозные поля — манящий нас когда-то край соблазна и приключений.

Каждым летом, у бабушки с дедом, мы — я, мой младший брат и ватага друзей-подельников — не раз устремлялись туда в дерзких набегах за горохом и прочими дарами земли. Сторож, ворча и грозя пальцем, пытался нас прогнать, но разве можно остановить ветер азарта и жажду приключений? Каждая вылазка для нас была настоящим праздником непослушания.

Пусть вечером и влетит от взрослых по первое число, это нас не сильно-то и смущало. Зато потом, с гордостью делясь друг с другом, друзья хвастались, кого крапивой приласкали, кого ремнём отходили, а самым отчаянным везунчикам доставалось шлангом.

Как давно это было? Друзья все разъехались, и у каждого теперь своя жизнь...

Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в багряные и золотистые тона. Пока окончательно не стемнело, нужно было успеть многое: почистить от снега въезд, чтобы можно было загнать сегодня машину во двор, а завтра утром можно было выехать, и, конечно же, протопить печь, чтобы в доме стало тепло и уютно.

Следовало поторопиться, ведь зимний вечер наступает быстро.

Оставила машину на обочине и собиралась с духом, чтобы начать уже двигаться по сугробам к калитке.

- Алина, это ты? Не признала сразу, — услышала за спиной и обернулась. - Решила дом проведать, — прозвучало одобрительно.

Удивление на лице женщины сменилось быстро радостью. Таисию Ивановну Гаврушину я знала, да и бабушка моя всегда хорошо отзывалась о соседке, которая когда-то давно работала в местной школе.

- Здравствуйте, Таисия Ивановна, — улыбнулась, приветствуя женщину, — Да вот, решила отпуск провести вдали от городской суеты, отдохнуть немного от работы.

- Вот и правильно. У нас хорошо здесь, нет суеты лишней и шума, — соглашалась Таисия Ивановна. - Буквально неделю назад две семьи из города перебрались, будут хозяйство разводить и деток поднимать на натуральных продуктах.

Гаврушина поделилась всеми деревенскими новостями, рассказала, что продолжает работать помощницей у местного фермера и очень довольна работой. Газовый гусак поздней осенью успели подвести к каждому дому, а с лета начнутся работы уже с каждым потребителем индивидуально.

- Ой, Алиночка, прости меня! Совсем тебя заболтала, — видимо, заметила мой косой взгляд на сугробы и калитку, почувствовала вину. - Может, пойдёшь ко мне пока? А я позвоню Володьке, он прибежит и почистит у тебя.

- Спасибо, Таисия Ивановна, за предложение, но лучше я сама потихонечку. Вон и свет на столбе загорелся, так что всё видно будет. Если только лопату снеговую одолжите? — вдруг вспомнила, что весь инструмент заперт в дальнем сарае.

Соседка не отказала и вручила мне лёгонькую алюминиевую лопату для чистки снега, а через десять минут прибежал тот самый Володька, который был обещан в помощь. На пару с ним мы за сорок минут очистили весь двор, дорожки к бане и дровнику.

За работой познакомились. Шустрый паренёк рассказал, что они два года назад переехали в эту деревню из столицы. Темп жизни начал напрягать родителей, приходилось рано вставать, чтобы добраться до работы и поздно возвращаться. Детей почти не видели из-за большой загруженности.

- Отец так и сказал, что не готов проводить треть жизни в дороге на работу и с работы, а мама его поддержала, — совсем по-взрослому говорил парнишка. - Мы с сёстрами учимся на удалёнке, и мне это даже больше нравится. Через три года готовлюсь поступать в Бауманку. Две олимпиады я уже выиграл, — как-то скромно похвалился своими достижениями.

- Здорово! — восхитилась от чистого сердца. - А чем твои родители занимаются? — не могла скрыть любопытства и намерения подробнее узнать о людях, которые променяли столицу на деревню в глуши.

- Мама занимается домом и подрабатывает на удалёнке. Ведёт дела нескольких компаний и даёт консультации, — старался подбирать слова, чтобы объяснить мне как можно понятнее. - Отец работает на местной ферме, ремонтирует и налаживает оборудование. Периодически чинит «Карусель» для коров, — выдал на полном серьёзе.

Парнишка вдруг рассмеялся заливисто, а я не могла сообразить, о каких каруселях идёт речь. Видимо, на моей физиономии всё ярко было написано, поэтому как только Владимир отсмеялся, то решил мне разъяснить. А то в моей голове уже начали рождаться картинки с аттракционом для коров.

На самом деле фермер установил в одном из просторных помещений новый доильный зал. Его специально заказывали по особому проекту из-за небольшого поголовья животных, обычный агрегат рассчитан на поголовье от тысячи особей.

Основная конструкция состоит из вращающейся круглой платформы. Коровки заходят в стойла на этой платформе по одной, и пока она медленно вращается, оператор подключает, а затем и отключает доильное оборудование, в то время как животные перемещаются мимо него, как на аттракционе-карусели.

Теперь и я могла посмеяться, понимая нелепость представленной ранее картинки.

- Отцу пришлось вести маму на экскурсию, потому что она не верила ему насчёт «Карусели», а фото или видео не хотела смотреть, только вживую — своими глазами, так и заявила.

- Знаешь, Володя, если бы ты мне так подробно не объяснил и не нарисовал на снегу, то я бы и сама представляла себе совсем иную картинку, — утёрла слёзы от смеха. - Кто бы мог подумать, что деревенские коровы имеют собственный аттракцион. А ведь я работаю в компании, которая производит корма для сельскохозяйственных, — добавила озадаченно.

- Век живи, век учись и всё равно дураком помрёшь, — выдал глубокомысленно. - Так, всегда дед нам с сестрёнками говорил. Но мы всё равно решили хорошо учиться.

За разговорами работа кипела, словно сама собой. Печали мои, казалось, унесло неведомо куда. Владимир помог натаскать дров, отворить скрипучие ставни и открыть воду в подполье. Трубы были хорошо утеплены, поэтому надеялась, что водопровод не разморозит. Запустили электрический подогрев в санузле, работающем автономно, так как его пристраивали уже гораздо позднее, когда дом уже стоял. Мои родители хотели обеспечить комфорт старикам, хотя дед всю жизнь предпочитал баню, а не киснуть в душевой кабинке, как он говорил. Зато бабушка радовалась машинке-автомату и просторной дополнительной комнате.

В доме царил промозглый холод, неотличимый от уличного, и с каждым вздохом заходящего солнца мороз крепчал. Мальчишка проворно перетаскал большую часть моих вещей из машины, а затем, скромно отказавшись от платы, засобирался домой. Лишь с уговорами удалось всучить ему пакет конфет, купленных, чтобы заесть горький вкус одиночества.

И вдруг пришло осознание: так много сладкого мне больше не нужно...

Машину загнала во двор и, подхватив переноску, готова была к трудовому подвигу.

Апельсин выражал явное нетерпение, и в его серо-голубых глазах плескалось недовольство. Пришлось в спешке отложить все дела и безоговорочно подчиниться зову маленького тирана. Малышу наскучило заточение в тесноте, и он требовательно мяукал, требуя свободы. Едва дверца открылась, он выскочил пушистым вихрем, а я, уступая его настойчивости, первым делом установила лоток и наполнила миску ароматной едой.

- Слушай, рыжий проказник, давай договоримся сразу, — проговорила я, пытаюсь усмирить вихрь энергии, улетающий с жадностью мягкий корм. — В золу не суёшься, ешь, делай свои кошачьи дела и мигом обратно в переноску, пока я здесь не навела порядок. Не до тебя сейчас, понимаешь? Пыль нужно всю собрать, постель перестелить, да полы отмыть во всём доме.

Мне казалось, что я всё доходчиво объясняю этому чуду, принявшемуся гоняться за веником. Пришлось применить силу и стойкость духа, заперев своего активного помощника в переноску.

- Потерпи немного, Синчик. Мне нужно пару часов, чтобы всё сделать.

Просторная кухня-гостиная с печью и две комнаты, разделённые массивной печной грубой, являли собой сердце дома помимо пристоя и больших сеней во всю стену. Благодаря такому расположению, печь щедро делилась теплом, быстро прогревая жилище. Пока я освобождала мебель от чехлов и накидок, воздух наполнился теплом, позволяя скинуть надоевшую за день верхнюю одежду.

Первым делом я принялась за спальню, где тишина обещала долгожданный отдых. Время текло неспешно, а полученные за день яркие эмоции и физическая работа на свежем воздухе ощутимо подточили мои силы.

Последние метры пола домывала уже на одном лишь упрямстве, сила воли была на исходе...

Едва закончив, я рухнула на кровать, чувствуя, как мышцы приятно ноют от усталости. Запах свежести, смешанный с ароматом дерева, убаюкивал, обещая крепкий сон. Однако организм напомнил, что не мешало бы поужинать и хоть немного привести себя в порядок после уборки.

На кухне потрескивали дрова в печи, отбрасывая причудливые тени на стены. Я поднялась, размяла затёкшие плечи и направилась туда, ведо́мая запахом дыма и тёплом. Печь, словно живое существо, гудела и потрескивала, излучая умиротворение. На плите стоял чугунок, в котором томила́сь картошка – простой, но такой вкусный ужин после всей суеты.

За окном давно сгустились сумерки. На небе проступили звёзды, робко мерцающая в ночи. Быстренько ополоснувшись и одевшись в любимую пижаму. Достала сыр и сливочное масло. Я

села за стол, налила себе кружку чая и принялась за ужин. Вкус картошки с маслом был особенным, насыщенным печным ароматом. Тишина вокруг была абсолютной, нарушаемой лишь потрескиванием дров в печи и тихим шелестом ветра за окном.

После ужина я ещё немного посидела у огня, любуясь пляшущими языками пламени. Тепло согревало не только тело, но и душу, наполняя её чувством умиротворения и покоя. В такие моменты понимаешь, что счастье – это не что-то грандиозное, а простые вещи: тепло родного дома, вкусная еда, тишина и близость к природе.

Завтра меня ждёт новый день, полный новых открытий и впечатлений, но сегодня я просто наслаждаюсь моментом, ощущая гармонию с собой и окружающим миром... Боль в душе вроде притихла... Остальное всё подождёт...

Глава 7.

Утром печь ещё хранила ласковое тепло, в глубине её, словно рубины, мерцали остатки углей. Подбросив поленья, я вышла вдохнуть морозный воздух и оглядеть окрестности – вчерашние заботы не оставили времени на это.

Машину за ночь сковал тонкий панцирь изморози, словно хрупкое кружево. Ближе к полудню собиралась в райцентр, пополнить запасы мяса. Вчера, в городской суете, эта мысль как-то ускользнула от меня. Конечно, в кладовой дожидался короб с мясными деликатесами, но душа просила не изощрённых изысков, а простого, наваристого борща или ароматного куриного супчика...

Замесила тесто на лепёшки — цельнозерновая мука и вода. Выпекала на сухой сковороде, а доводила до готовности на открытом печном огне, после чего лепёшки раздувались и покрывались характерными коричневыми пятнышками. Начинку для них планировала приготовить после возвращения с рынка.

- Апельсинчик, остаёшься за старшего, — добавила строгости в голос и достала из коробки кошаčky игрушки, выложив их на пол перед питомцем. - Сильно не хулигань, приеду и немного погуляем на улице, — пообещала рыжику.

Рынок бурлил предпраздничной лихорадкой. Толчея, крики зазывал, запах копчёностей и мандаринов – всё смешалось в едином вихре. Народ спешил закупиться к столу, стремясь воссоздать лучшие новогодние традиции. Даже для моей машинки-крохи еле отыскалось местечко на парковке, настолько всё было забито.

Мясной отдел нашёлся без труда – места знакомые, исхоженные вдоль и поперёк сначала с дедом, а потом с бабулей. Самые отборные домашние куры продавались почти в конце павильона, туда я и направилась. Выбрав две упитанные тушки, прихватила ещё и солидный кусок говядины на косточке – решила, этого будет достаточно.

Как назло, почти на выходе с рынка, взгляд упал на гору мандаринов, и вот уже неподъёмный пакет в четыре килограмма лежит на переднем сиденье. Видимо, поддалась всеобщей истерии, накупила цитрусовых, хотя и не питаю к ним особой любви.

Когда я теперь всё это съем?

Снег начал лениво кружиться, когда я повернула к дому, ставшему тихим убежищем от предательства бывшего парня и лицемерной подруги. Работа... да что работа? Уволиться всегда можно, а вот от себя не убежишь...

Издали заметила машину «Скорой помощи», которая стояла у дома соседки. Водитель курил чуть в сторонке и поглядывал на дом.

Что могло стрястись с Таисией Ивановной? Тревога, словно тёмный росток, пробивалась сквозь душу. Пусть наше знакомство с соседкой было шапочным, однако бабушка всегда говорила о ней с душевным теплом. В деревне люди живут больше по законам сердца, где взаимовыручка – обычное дело. В городе можно годами не знать, кто живёт за стеной, а здесь, в деревне, сосед порой ближе родни. Вон и вчера Таисия Ивановна прислала мне подмогу, иначе бы я ещё долго расчищала двор от снега.

Бросив машину во дворе, я поспешила к дому соседки. Вдруг моя помощь требуется...

Открывая дверь, я едва не врезала ею в лоб незнакомцу. Лишь молниеносная реакция спасла его от неминуемого столкновения.

- Ой, простите! Я вас не задела? — отошла немного в сторону. - Я к Таисии Ивановне, Алина — соседка её, — представилась и указала в сторону своего дома. - С ней всё хорошо? Что случилось?

Мужчина поднял на меня взгляд. Высокий, крепкий, с обветренным лицом и глазами цвета зимнего неба. В его взгляде читалась тревога.

- Ничего страшного, меня не задело. Таисия Ивановна упала, есть подозрение на перелом. Вы можете пройти в дом и помочь ей собраться в больницу? – спросил он, придерживая входную дверь.

Я не спешила пройти дальше. Сердце вдруг начало биться чаще, а ладони слегка вспотели несмотря на мороз. Незнакомец смотрел на меня с каким-то ожиданием, а у меня вдруг возникла в теле какая-то приятная дрожь и ожидание чего-то особенного. Этого ещё не хватало...

- Да, да. Просто задумалась... я помогу, – поспешила пройти дальше в дом.

- Буду очень благодарен. Егор, – ответил мужчина и представился.

- Алина, как хорошо, что ты зашла, – услышала первым делом обрадованную Таисию Ивановну, хотя радоваться ей особо не с чего. - Вот, ногу сломала, бестолочь старая, – ворчала Таисия Ивановна, но в её голосе звучала теплота. – Как теперь Егор Матвеевич с Полиной справятся? Ох, беда!

Полиной? Алина покосилась на Егора. На вид – суровый мужик, но что-то в его глазах говорило о нежности и заботе. Это и есть местный фермер?

- Всё будет хорошо, Таисия Ивановна. Найдём выход, – успокоил её Егор, который зашёл следом за мной. - За домом я присмотрю, не переживайте.

В комнате сразу стало тесно...

Ногу женщине уже зафиксировали в лангет. Врач скорой помощи собирал свой оранжевый чемоданчик и готов был звать подмогу, чтобы перенести женщину в машину. Требовалось сделать рентген и все необходимые манипуляции, определить пострадавшую в стационар. Возраст преклонный у пациентки, так что придётся везти в райцентр. Амбулаторным лечением здесь не обойтись, тем более впереди две недели праздничных дней. Это сейчас пациентка на обезболивающих препаратах, а что будет дальше...

- Таисия Ивановна, чем помочь могу? — заметила нетерпение доктора и решила поторопить женщину.

Мне указали лишь направление в комнату, а дальше пришлось соображать самой. Первым делом в шкафу нашла сумку-саквояж на молнии. А затем принялась доставать вещи из комода: халат, сорочку, три комплекта нижнего белья и совсем не старушечьего, спортивный костюм, пару футболок и тапочки. Насчёт последних было сомнение, но решила всё-таки положить на всякий случай. Средства личной гигиены собрала в уборной. Уложила в отдельный кармашек зарядку и телефон, записную книжку и ручку.

- Я записала свой номер телефона. Таисия Ивановна, если вдруг что-то ещё понадобится, вы не стесняйтесь и сразу звоните. Я обязательно соберу и привезу, — заявила уверенно.

Врач скорой заинтересовался, кто поедет с больной. Мы с Егором, словно сговорившись, вызвались оба. Как-то само собой вышло. Я предложила ехать на моей машине.

Оформление документов тянулось мучительно долго, и только спустя полтора часа мы оказались на свободе. Можно было возвращаться домой, но отчего-то расставаться с Егором совсем не хотелось. Я и сама не могла объяснить этих внезапно нахлынувших чувств.

Разве так бывает? В голове рождались грёзы о возможных отношениях, о свиданиях под луной и о совместном будущем, сотканном из радужных надежд. Захотелось верить, что это начало чего-то светлого и прекрасного.

Что со мной происходит?

Ещё вчера, застав жениха в объятиях лучшей подруги, я бежала из города, отказалась объясниться с предателями. А сегодня... сегодня сердце коварно ёкает при виде этого незнакомца, и в голове роятся мысли, недостойные честной девушки. Как такое возможно? В душе поселилась злая настороженность.

- Извините, нам, наверное, пора возвращаться. У вас и без меня хлопот хватает — почувствовала, как мне становится неловко.

- Пойдите, Алина, – Егор посмотрел на меня с благодарностью. – Спасибо вам большое за помощь. Я бы не справился один. Может, кофе?

Я немного поколебалась. Что-то отталкивало, какая-то внутренняя осторожность, но в то же время чувствовала необъяснимое притяжение к этому человеку.

- Ладно, – согласилась. – Только быстро, мне ещё дом топить и котёнка кормить пора.

В маленькой больничной кафешке мы выпили по стаканчику обжигающе горячего кофе. Егор рассказал о дочери, о своей ферме, о коровах, о нелёгкой жизни фермера. Слушая его, я забыла на время о своих личных проблемах. Его искренность, простота и забота о Таисии Ивановне тронули моё сердце.

- А моя Полина мечтает о маме, – вдруг сказал Егор, словно прочитав мои мысли. – Её мать уехала за границу два года назад и... кажется, забыла о дочери.

В его голосе звучала тихая боль, которую я прекрасно понимала. Мне тоже было больно от предательства близких людей.

- Мне очень жаль, — не смогла скрыть свои истинные чувства.

- А вам, кажется, тоже нелегко? - Егор посмотрел на меня внимательно.

Что я могла ответить? Нежданная волна стыда окатила меня, заставив потупить взор. Я почувствовала, как кровь приливает к щекам, а в горле образовался ком. Слова застряли где-то глубоко, не желая выбираться наружу. Вселенная, казалось, сговорилась против меня, выставив напоказ все мои недостатки и уязвимости. Хотелось провалиться сквозь землю, лишь бы избежать обжигающего взгляда напротив.

В голове лихорадочно проносились варианты ответов, но ни один не казался достаточно хорошим, достаточно остроумным, достаточно... подходящим. Все они звучали фальшиво, оправдывающие или вовсе глупо. И чем дольше я молчала, тем сильнее разрасталось чувство неловкости, словно я попала в зыбучие пески.

Как рассказать, что меня предали?

- Простите за мою бестактность, – добавил, смутившись, Егор.

На улице стемнело окончательно. Пора было возвращаться. В дороге мы оба молчали, каждый погрузился в собственные мысли...

Новый год приближается, и вместе с ним – новая надежда. Встреча с Егором, несмотря на неловкое начало, оставила в душе странное чувство тепла и... зарождающегося интереса. Но вместе с тем, я боялась. Боялась снова довериться, боялась снова обжечься. Егор казался слишком хорошим, слишком искренним. А после недавнего предательства я учусь относиться к людям с настороженностью. И всё же, что-то в этом фермере с печальными глазами заставило моё сердце биться чаще. Вдруг почувствовала, что канун новогодних праздников может принести мне не только боль и разочарование, но и... новую любовь.

Может, я слишком самоуверенна? Всё происходит слишком быстро...

- Ещё раз спасибо за помощь, – сказал Егор, выбираясь из моей машины у моего двора. – Может, как-нибудь... зайдёте к нам? Польша будет рада гостям.

- Может быть. С наступающим! — мне хотелось сбежать в дом, так как рядом с этим мужчиной со мной творилось что-то непонятное и пугающее.

- И вас с наступающим, – ответил Егор, но не спешил уходить. - Может, у вас найдётся время, чтобы помочь мне подготовиться к Новому году, — добавил как-то неуверенно, будто извиняясь за неловкость ситуации. - Мы с Полиной остались одни и без помощницы. Нет, готовить я могу, и Таисия Ивановна сделала заготовки. У нас и пельмени домашние есть, но ребёнок ждёт чего-то особенного... Мы могли бы встретить праздник вместе, — приглашение прозвучало совсем неожиданно и с такой надеждой, что внутри меня что-то дрогнуло. - У нас и фейерверки есть, будем запускать в полночь, чтобы привлечь удачу и счастье в Новом году.

От счастья я бы не отказалась...

Что это? Откуда вихрь неведомых чувств, бушующий во мне к этому мужчине? Мы едва знакомы... Да я к Игорю такого не испытывала, а мы с Котовым прожили год вместе! Целый год... и я умудрилась ошибиться в этом человеке...

Неужели я настолько понравилась Егору, что он готов пригласить меня к себе в первый же день, познакомить с дочерью после всего одного дня знакомства?

Кажется, что сердце сейчас выпрыгнет из груди. Губы непроизвольно растягиваются в улыбке, такой широкой, что, наверное, видно каждый зуб.

Его приглашение — это звучит просто, но на самом деле это значит разделить с ним и его маленькой дочкой моменты тепла, уюта и предвкушения чуда. Это шанс увидеть его в роли заботливого отца, шанс узнать его ближе, шанс... да просто шанс!

Предвкушение праздника смешивается с робким волнением. Хочется, чтобы всё прошло идеально, чтобы понравиться его дочке, чтобы создать атмосферу настоящей сказки. В голове уже проносятся картинки: украшенная ёлка, запах мандаринов, счастливые глаза ребёнка и... его взгляд, полный благодарности и тепла. Внутри расцветает нежность, смешанная с лёгким головокружением от счастья. Это как маленькое чудо, крошечный огонёк надежды, который зажёгся прямо в сердце.

- Хорошо, я не против вместе встретить Новый год, — заявила с уверенностью, которую сама от себя не ожидала.

- Тогда завтра ближе к вечеру я за вами заеду, — расплылся в такой счастливой улыбке, что моё сердечко в очередной раз за день дрогнуло.

Куда меня несёт?!

Глава 8.

Каждое утро теперь начиналось с ритуального розжига печи. Жадно пожирая сухие поленья, огонь наполнял кухню-гостиную ласковым, обволакивающим теплом, вытесняя ночной холод. За окном едва забрезжил рассвет, робко окрашивая небо первыми лучами, а во мне уже клекотала неведомо откуда взявшаяся энергия. В городе с пробуждением у меня всегда были проблемы.

Апельсин, этот неугомонный котёнок, хозяйничал всюду по всему дому. Достался же мне зверь — самостоятельный и независимый! Моя задача — следить за чистотой лотка и, чтобы миски всегда были полны корма и воды. Этот маленький проглот имел отменный аппетит и был нетерпелив от голода.

Первые дни в деревне не стали для меня испытанием. Печь чистить и топить я умела, да и воду из колодца таскать не приходилось. В своё время мои родители обеспокоились обустройством комфорта старикам, а теперь и я была благодарна им за это.

Сугробов, доходящих до колен, ещё не намело. Однако если регулярно чистить въезд во двор и дорожки, то и снегопад не станет большой проблемой, а физическая нагрузка даже полезна.

Мне, как городской жительнице, привыкшей к большому комфорту и сервису, не приходилось участвовать в первобытной борьбе за выживание, наоборот, в этих простых физических действиях было какое-то странное умиротворение. В этой деревенской глуши, вдали от фальшивых улыбок и пустых обещаний, у меня появляется шанс обрести что-то настоящее — себя.

Неожиданная встреча с Егором зажгла во мне хрупкий огонёк надежды... Я будто потянула почву под ногами, не в силах объяснить смятение чувств. Даже страх рассказать о предательстве близких сегодня развеялся, словно дым. Я смотрела на себя в зеркало как на незнакомку. Куда же исчезла та рассудительная, до мелочей продуманная женщина? Хотя... куда привела меня моя, так называемая, продуманность и рассудительность?

Раз уж пригласили в гости, то стоит подумать о гостинцах. Но ехать куда-то ни времени, ни желания не было. Придётся импровизировать и приготовить подарки из того, что найдётся под рукой.

Егору решила собрать букет из деликатесов. Как раз нашлась подходящая коробка для упаковки, да и деревянные шпажки где-то затерялись среди кухонной утвари. Кажется, мимоходом прихватила их, когда собирала свои вещи в квартире Игоря. Тем более много времени это у меня не займёт.

И вдруг словно сквозь пелену, осознала — мысли о предательстве бывшего жениха и подруги больше не жалют так больно, как в первый день. Неужели встреча с Егором оказала на меня такое целительное воздействие?

Мужской букет собрала за полчаса, навыки никуда не делись, хотя со времён увлечения прошло больше трёх лет. Завернула презент и упаковала в коробку. Пришлось прибавить повыше, чтобы рыжий прохвост до него не добрался. Слишком соблазнительным для котёнка оказался аромат мясных продуктов, хотя у меня самой — рот периодически наполнялся слюнями от одного вида разнообразных копчёных колбасок, балыка, рёбрышек, бастурмы. Я даже не все названия знала, а аккуратные вакуумные упаковки красиво вписались в композицию.

Прав был курьер, теперь я обязательно буду баловать себя их продукцией по большим праздникам или когда у меня будут свободные деньги. Эта пища для чего-то особенного, а не на каждый день.

Для Полины хотелось сделать что-то необычное. Наверняка единственного ребёнка балуют, и в игрушках у неё нужды нет.

Будучи студентами, мы с девчонками периодически бегали на разные мастер-классы в свободное от учёбы время. Казалось, что такие походы сближали нас, но... Окончили институт и разъехались в разные стороны. Теперь, в лучшем случае, изредка переписываемся в мессенджерах и поздравляем друг друга по большим праздникам. Многие из них обзавелись семьями и воспитывают детишек...

В голову вдруг пришла кофейная игрушка в форме котика. Такие игрушки ещё называют «чердачными» за их состаренный внешний вид и приятный запах специй и кофе. Залезла в старые запасы бабушки и нашла отрез плотного льна, можно было взять и хлопок, но мне нужна была однотонная ткань.

Клей ПВА и акриловые краски у меня были с собой, так как накануне готовила презентацию и нужно было сделать демонстрационную модель. Работала дома, поэтому остатки канцелярии сложила в одну коробку с разной мелочёвкой. Вот сейчас мне всё это как раз и пригодится.

С выкройкой кота не стала мудрить, а сделала самую простую трапециевидную форму, обозначила ушки и хвост. Остальное прорисую красками. Выкройку сшила и оставила отверстие, чтобы заполнить ароматную игрушку наполнителем. Решила для этого вскрыть одну из своих подушек.

Пока горит печь, поставила варить курицу...

Дальше требовалось приготовить смесь из горячей воды, растворимого кофе, корицы, ванилина, мускатного ореха, имбиря и клея ПВА. Слишком много клея добавлять не стала, чтобы ткань после высыхания не стала жёсткой.

После тонирования и раскрашивания игрушки решила закрепить результат в духовке. От запекания котик получился более очаровательным и ароматным. Надеюсь, что мой подарок придётся ребёнку по душе. Он даже чем-то стал напоминать моего Апельсинчика.

На всё про всё ушло около четырёх часов работы.

Время близилось к обеду, когда тишину нарушил настойчивый стук в дверь. От неожиданности я едва не подпрыгнула. «Кого это принесло? Егор обещал быть чуть позднее», – пронеслось в голове.

- Войдите! Открыто, – не успела я договорить, как дверь робко приоткрылась, и в про свете показалась детская головка.

- Здравсьте! Можно? – пролепетало это очаровательное создание в яркой вязаной шапочке с большим помпоном и белом пуховичке, словно маленький ангел, заблудившийся в зимнем дне.

- Здравствуй, проходи, – поспешила я навстречу незваной гостье.

В доме было натоплено, и я подумала, что в верхней одежде девочка скоро спарится, поэтому решила первым делом помочь ей раздеться, а уж потом приниматься за допрос. Валенки лишь обмела от снега, снимать не стала. Под пуховичком обнаружился тёплые штаны глубокого синего цвета и лёгкая голубенькая кофточка. Из-под шапки выбились светлые, слегка выющиеся пряди, из которых так и просились две косички, но с этим предложением я решила повременить. Сначала нужно выяснить, что это за ребёнок и где родители.

– Ой, какой котёнок! Можно его погладить? – девочка сложила ладошки у груди и взглянула на меня с такой мольбой, что я готова была исполнить любое её желание. – Я так мечтала о котёнке или щенке, но папа не разрешает держать животных в доме. Говорит, ему их и на ферме хватает, – горестно вздохнула, и в глазах блеснули слезинки разочарования.

– Это Апельсин, но я зову его Сином. Можешь погладить, если сумеешь поймать, – с улыбкой разрешила я.

Но ловить этого рыжего проказника и не пришлось. Он сам, словно солнышко, прыгнул на руки к светловолосой малышке. Личико девочки расцвело такой искренней радостью, что

в душе вскипело негодование на её отца, лишаящего ребёнка такой простой и чистой радости общения с животными.

– Я Алина, а тебя как зовут? Ты потерялась? – встревоженно спросила я, желая понять, как она оказалась одна у моего дома.

Девочка ловко поднялась с коврика, не выпуская Апельсина из объятий, и выпалила:

– Полина Егоровна Баева, пять лет. Живу в деревне Селихово Торжокского района Тверской области, улица Зелёная, дом 2, – протараторила она на одном дыхании и с шумом выдохнула. – Можно я остальное рассказывать не буду, а поиграю с Апельсинчиком?

– Конечно, – машинально ответила я, а потом опомнилась. – Полина, а как же ты ко мне попала?

– Так, папа приехал к Таисии Ивановне печку топить, а я с ним увязалась. Чего я одна буду дома сидеть, как сыч?

Полина не успела договорить, как дверь распахнулась с оглушительным стуком, и на пороге возник, вне всяких сомнений, отец этой маленькой искательницы приключений.

– Вот ты где, Полинка! Я весь двор обегал, чуть голос не сорвал! Потом смотрю, следы в вашу сторону ведут, – выдохнул он с явным облегчением, но смотрел на дочь с укором. – Здравствуйте, Алина, простите за вторжение. Испугался не на шутку, дочку не с кем было оставить, пришлось взять с собой, а она, видно, заскучала и пустилась во все тяжкие.

– Здравствуйте, Егор. Всё в порядке, не стóит беспокоиться, – приветливо улыбнулась гостю. – Мы с Полиной уже познакомились. Она с Апельсином подружилась.

– Пап, гляди, какой у Алины чудесный котик! – воскликнула Полина, бесцеремонно сунув отцу под нос пушистый комочек, который тут же попытался перебраться из детских ручек ему на плечо.

Нужно было видеть ошеломлённое выражение лица Егора, явно не ожидавшего такой дерзости. Он машинально отстранился, котик, не удержавшись, шлёпнулся на пол, но тут же, словно пружинка, подскочил и принялся тереться о его ноги, мурлыкая, что-то на своём кошачьем языке.

– Ох, проказник! Ну что ты привязался к чужому дяде? – проворковала Полина, подхватывая котёнка на руки.

Отец же, всё ещё пребывая в лёгком замешательстве, перевёл взгляд на меня.

– Вы не против, если мы немного задержимся? – неловко спросил он, почёсывая затылок. – Не хочу её одну дома оставлять, а здесь, смотрю, ей весело. Да и я, признаться, немного устал бегать.

Ни секунды не колеблясь, пригласила его присесть. Егор охотно воспользовался предложением и опустился на краешек дивана, стараясь не занять слишком много места. Полина же, удобно устроившись рядом с отцом, не отрывала взгляда от котёнка, то и дело что-то ему, шепча на ухо.

В комнате повисла атмосфера неожиданной, но приятной домашней теплоты. Егор украдкой взглянул на меня, поймав мой тёплый и ободряющий взгляд. Видимо, он почувствовал, как напряжение постепенно отступает, уступая место благодарности за то, что эта почти незнакомая женщина так радушно приняла их с дочкой. Это так и лучилось в его взгляде.

Поставив чайник, принялась сервировать стол. В воздухе витал дразнящий аромат куриного супа, который успела приготовить между делом, а рядом красовался лёгкий салат и лепёшки с начинкой. Ломтики сыра и колбасы легли на тарелку, а из заветной коробки появились сладости к чаю. Не хотелось утруждать себя сложными блюдами, ведь новогодняя ночь ожидалась в гостях.

За столом непринуждённо потёк разговор. Егор вдруг изъявил желание навестить Таисию Ивановну в больнице, отвезти ей гостинцы, скрасить праздничные дни. Открыто, с неподдель-

ной благодарностью в голосе, рассказывал, как часто его помощница брала на себя не только домашние хлопоты, но и заботу о престарелых родителях и его дочери.

- Через полчаса подброшу дров, и можно будет ехать к нам. Алина, вы готовы? – в голосе Егора звучала неприкрытая забота, и тепло разливалось по всему телу, согревая душу.

Мужчина смотрел на меня с искренним участием, и я почувствовала, как розовый румянец заливает мои щёки... Игорь никогда так на меня не смотрел...

- Конечно, готова, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. - Пока вы подкинете дров и закроете дом, мы с Полиной успеем собрать гостинец для Таисии Ивановны. Поможете загрузить в машину подарки?

Теперь я знала, куда пристроить мандарины и отварную домашнюю курочку, положила для женщины в пакет мясную и сырную нарезку в вакуумной упаковке, немного сладостей.

В душе поселилась странная смесь смущения и благодарности. За неспешными сборами прокручивала в голове весь наш разговор с момента сегодняшней встречи. Вдруг только сейчас поняла, что Егор увидел во мне не просто помощницу, но и человека, способного разделить его заботы. Он сам об этом обмолвился за столом, а я не обратила на это сразу внимания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.